

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ И УГНЕТЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ.

ИРИНА КВИНН, 2010.

Часть 1. ВТОРАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ.

Либеризация или очередная форма угнетения женщины?

Положение женщины в обществе остается одной из первоочередных задач Организации Объединенных Наций (UN Millennium Summit 2000) на ближайшие пятнадцать лет. Россия не исключение. В отчете ЮНЕСКО «The Gender Inequality and Extension of Women's right in Russia» (2005) были отмечены и проанализированы экономические, политические, социально-культурные и идеологические факторы, определяющие существование различных форм дискриминации и угнетения российской женщины.

Отчет ЮНЕСКО отметил, что за последние пятнадцать-двадцать лет в России сформировался и утвердился человеческий траффик, представляющий собой совершенно новую для России форму эксплуатации и угнетения женщины в обществе. В результате глобализации, интеграции и развития новых технологий начался массовый вывоз российских женщин за рубеж с целью сексуальной эксплуатации. Отчет ЮНЕСКО отметил, что несмотря на то, что траффик представляет собой серьезную государственную, социальную, демографическую и экономическую проблему, а также является грубым нарушением прав человека, еще мало что сделано в России для её решения (2005). К сожалению, не смотря на серьезность проблемы, все еще существует тенденция замалчивания или поверхностного анализа и раскрытия причин, условий, факторов и механизмов, ассоциируемых с проблемой человеческого траффика.

Попробуем разобраться, почему же годы переходного периода так негативно отразились на положении российской женщины как внутри страны, так и на международной арене.

У советского поколения еще живы воспоминания о том, что все что было связано с сексом и сексуальностью воспринималось в России советского периода как что-то постыдное и неподлежащее публичному обсуждению. Но как показывает история, так было не всегда. Оказывается советская Россия была первой страной в мире, которая еще в 1917 легализовала гомосексуализм. Более того в 1920х годах движения нудистов имело широкий размах и призывы «назад к природе» часто звучали на улицах Санкт-Петербурга (Петрограда). Искусство, живопись, литература, музыка и театры не боялись затрагивать интимные темы и восхищаться красотой человеческого тела (Мамонова, 1989).

К сожалению с начала 1930х до конца 1980х в России наступила затяжная эра сексофобии. Гомосексуализм стал преступлением или расценивался как психическое заболевание, подлежащее принудительному исправлению или лечению. Государство заняло ведущую и контролирующую роль в сфере полового воспитания своих граждан и их интимным взаимоотношений.

Вторая волна сексуальной революции в России началась в конце 1980х. Отчет ЮНЕСКО *The Gender Inequality and Extension of Women's right in Russia* (2005) отметил, что в условиях быстро развивающихся свободных рыночных отношений вторая сексуальная революция в России не только принесла элементы свободы и раскрепощенности, но и новые формы угнетения и эксплуатации женщины, доселе не наблюдавшиеся в России советского периода.

По оценкам ученых вторая сексуальная революция в России состояла из нескольких этапов (Квинн, 2009, Мамонова, 1989). На первоначальном этапе страна с радостью приветствовала всевозможные достижения культуры западного мира. Россия окунулась в, на первый взгляд невинные, конкурсы красоты: «Мисс Москва», «Мисс Россия», «Мисс Кривой Рог» и т.д, предполагающие открытую демонстрацию физической красоты российской женщины и её свободу от различных условностей и табу. Фильмы «Маленькая Вера» и «Интердевочка» стали откровением того времени и многих оставили равнодушными, еще и потому, что наряду с «откровенными сценами» задевали и серьезные социальные и человеческие проблемы. Далее российский секс рынок наводнился разнообразной продукцией массового потребления и сомнительного происхождения, готовой удовлетворить самый разнообразный и экзотический вкус её потребителей. Российские женщины стали активно рекламироваться и популяризоваться как в различных брачных каталогах и сайтах, так и в порнографических журналах и сайтах.

Но кульминацией второй сексуальной революцией в России стал человеческий трафик с целью сексуальной эксплуатации. Глобализация, интеграция, свободные рыночные отношения и новые технологии создали все условия для развития и процветания на российском рынке современного института работоторговли. Женское тело стало живым товаром на вывоз в более чем в 43 страны мира, включая Боснию, страны Западной Европы, Канаду, США, Мексику, Южную Африку, Австралию, Новую Зеландию, Японию, Тайланд, страны Ближнего Востока и др. стала– женщины. По данным CNN с начала 1990х невольными жертвами международного человеческого трафика стали сотни тысяч российских женщин репродуктивного возраста (Виллиамс, 1999).

Часть 2. ФЕМИНИЗАЦИЯ ИММИГРАЦИИ.

Возможности или потери?

На протяжении многих лет колонизаторы физически и идеологически порабощали и развращали колонизируемые народы, нещадно эксплуатировали и в качестве колониального налога бесконтрольно вывозили их природные богатства и ресурсы, включая и человеческие ресурсы. Превращение миллионов жителей африканского континента в рабов и вывоз их в Северную Америку с целью эксплуатации, это яркий пример использования человеческих ресурсов в качестве колониального налога.

В эпоху неокolonизма метрополии сумели расширить сферы своего экономического влияния и идеологического контроля. В конце 20 века колонизации подверглись страны Восточной Европы, включая и Россию. По мнению М.Муравьева (Аргументы недели, 2009:8), у колонизируемых появилось не только возможность потреблять товары метрополий, инвестировать в метрополию, но и уехать в метрополию. Для многих россиян иммиграция с целью улучшения уровня жизни или поиска личного счастья в метрополии стала реальностью. К сожалению этим не замедлили воспользовались и те, кто стал использовать иммиграцию в качестве канала для легального и нелегального вывоза человеческих ресурсов в целях наживы и эксплуатации. Так например, иммиграционная статистика России отмечает, что в 2002 только 12% женщин иммигрировали из России законным путем. По мнению экспертов это составляет только 5% всей легальной иммиграции. Остальные 95% это нелегальная иммиграция. (Тюруканова, 2002 в отчете ООН, 2005).

Современная неокolonиальная модель вывоза женщин в метрополию в качестве неокolonиального налога с целью эксплуатации их физических, физиологических и интеллектуальных ресурсов отработывалась и совершенствовалась на протяжении последних тридцати-сорока лет. Так начало 1970х ознаменовалось ростом брачных агентств и агентств по трудоустройству, специализирующихся на массовом вывозе филиппинских, тайландских, вьетнамских, китайских женщин, а также женщин из стран Южной Америки в страны Западной Европы, США, Канады, Японию, Австралию и др. в качестве невест, жен, служанок, танцовщиц, уборщиц, официанток, нянь, домработниц, массажисток и проституток. С начала 1990х десятки тысяч российских женщин репродуктивного возраста пополнили этот список. «Утечка мозгов» 1970х сменилась «утечкой генофонда» 1990х. Организованный и легальный вывоз человеческих ресурсов из России в США, Канаду, страны Западной Европы и Ближнего Востока, Японию, Австралию и др. оформился и развился в начале 1990х годов. В те времена мало кто в России знал, что глобализация, интеграция и свободные рыночные отношения открывают возможности для получения баснословных прибылей, основанных на торговле людьми и эксплуатации человека человеком. Воспитанные на заповедях Букваря «мы не рабы, рабы не мы», многие русские женщины, имея дело с сутенерами и современными работоторговцами, работающими под видом агентов по трудоустройству или брачными агентами, искренне верили в новые возможности для заработка и личного счастья. Они и не

подозрели, что являются жертвами траффика, поставляющего живой товар для секс индустрии и брачного бизнеса.

Как отмечают общественные деятели, ученые и активисты использование легальной и нелегальной иммиграции в качестве канала для массового вывоза женщин из России и других стран с целью эксплуатации и сексуальной эксплуатации, это человеческий траффик. Более того это очень серьёзная социальная и экономическая проблема, а также грубое нарушение прав человека (Квинн, 2009; Amnesty International 2008; Zonta; 2007; Вилльямс, 1999).

Шаннон отмечает, что современный человеческий траффик процветал, процветает и будет процветать по ряду объективных причин (Квинн,2009). Одной из указываемых причин является то, что метрополия представляет собой сытое, равнодушное, пресыщенное и хорошо манипулируемое общество потребителей, постоянно нуждающееся в удовлетворении растущего спроса на товары и услуги, включая и сексуальные услуги. Неоколониальная политика западных стран задействует различные механизмы для рекламы и поставки живого товара на любой вкус и кошелек. Так клиентам брачного бизнеса, многие из которых страдают от скуки, неуверенности в себе, страха одиночества, различных психических расстройств, алкогольной или наркотической зависимости и т.д., предоставляется возможность удовлетворить свои потребности и экзотические фантазии, и получить в одном пакете и жену, и секс рабыню, и домашнюю обслугу.

Во вторых, в эпоху неоколониализма человеческий траффик это индустрия, приносящая гигантские прибыли с минимальным риском и незначительными первоначальными капиталовложениями. Так в 1999 году доход полученный от вывоза российских женщин в США, составил 7-12 тысяч миллионов долларов США в год (Квинн, 2009). Aassociated Press отмечает, что стоимость поставляемой в США российской беременной женщины составляет 15,000 долларов США (Aassociated Press, 16 Апреля 1998). Современная работоторговля - это хорошо организованная и координированная система, представляющая собой глобальную, хорошо оснащенную и информированную сеть. На сегодняшний день её отличает быстрота, простота и эффективность. Так например, интернет эффективно используется для отбора и поставки женщин для секс индустрии и брачного бизнеса (Вичтерич, 1998). Часто вербовка потенциального живого товара происходит при помощи базы данных брачных и модельных агенств. Обычно это от 5,000 до 20,000 девушек и женщин, которые обращаются в агенства или помещают свои данные на интернете или с целью замужества или с целью трудоустройства за рубежом (Вилльямс,1999). По оценкам Организация Объединенных Наций в конце 1990х жертвами работоторговли стали около 2 миллионов женщин и детей, из них только 50,000 - 100, 000 женщин и детей было вывезено в США для сексуальной эксплуатации (Вилльямс, 1999).

В третьих, Россия за последние пятнадцать-двадцать лет стала одним из главных экспортеров человеческого ресурсов на международном рынке. Так исторические, политические, геополитические, социально-экономические и культурные изменения в

России в начале 1990х ознаменовались ухудшением социальной защищенности женщины в обществе, и тем самым создали благоприятные предпосылки для «феминизации иммиграции» и процветания человеческого траффика, сделав русских женщин легкой и доступной добычей современных работорговцев, включая и зарубежных мужей-эксплуататоров. Отчёт Саммита Организации Объединенных Наций 2005 (UN Millennium Summit 2005) отвёл большее внимание вопросам, связанным с правами женщин и проблеме женского равноправия в России. Отчёт отметил, что траффик женщин с целью сексуальной эксплуатации для России это относительно новая форма насилия против женщин, имеющая своё официальное начало в 1990х. По определению Международной Иммиграционной Организации траффиком считается «любой легальный и нелегальный вывоз женщин как с их согласия, так и по принуждению за рубеж с целью экономического дохода или личной выгоды», основанный на обмане и манипуляциях (ООН Отчет, 2005:30). По данным организаций по защите прав человека ежегодно более 50,000 женщин из бывшего Советского Союза вывозятся за рубеж с целью сексуальной эксплуатации (Долгова, 2001). Уезжая за рубеж с целью улучшения материального положения, многие женщины становятся проститутками или секс рабынями. Другие, выходя замуж в надежде найти личное счастье на чужбине, становятся домашней прислугой и/или секс рабыней в доме своего зарубежного мужа.

И в четвертых, это принятое в обществе отношение к женщине, основанное на патриархальной и гендеровой идеологии и идеологии сексизма и культурного детерминизма, традиционно рассматривающие женщину, как существо второго сорта, как чью-то собственность или объект сексуального домогательства. Эксперты утверждают, что человеческий траффик это естественное отражение процессов, происходящих в обществе. До тех пор пока существуют различные формы насилия против женщины, а так же различные формы дискриминации по отношению к женщине, до тех пор будет существовать и процветать человеческий траффик (Вилльямс, 1999). Так по данным Амнести Интернешинал ежегодно 70% российских женщин подвергаются различным формам домашнего насилия, включая психологическое, физическое, экономическое и сексуальное насилие. Ежегодно 14 тысяч русских женщин погибают от рук своих мужей или близких родственников (Международная конференция, Лондон, 2000). В Австралии каждый год 1.1 миллион женщин подвергаются различным формам домашнего насилия как в браке, так и после расторжения брака (Австралийское Статистическое Бюро, 2002).

АВСТРАЛИЙСКИЙ ОПЫТ.

Счастливей конец или горькое разочарование?

По оценкам Австралийской Комиссии по Реформам и Праву в Австралии жертвами домашнего насилия чаще всего становятся женщины-аборигены, женщины, живущие в удаленных районах и областях, женщины-инвалиды и женщины-иммигранты (АКРП, 1994). Каннен и Стабз утверждают, что филиппинские женщины подвергаются домашнему насилию почти что в шесть раз чаще, чем австралийские женщины (Каннен и Стабз, 2002). Известны случаи, когда филиппинские женщины, привезенные в Австралию в качестве жён и невест, подвергались очень жестокому обращению со стороны своих мужей-спонсоров. Были случаи, когда они исчезали бесследно. Русско-говорящие женщины, приехавшие в Австралию в надежде найти своё личное счастье, тоже входят в эту группу риска (Квинн, 2002-2009).

По данным австралийского министерства иммиграции с января 1997 по январь 2007 403 женщин из России и бывших союзных республик получили визу для въезда в Западную Австралию в результате заключения или для заключения брака с австралийским гражданином. Недавнее исследование показало, что 80-85% этих браков распалось в результате домашнего насилия, включая физическое, психологическое, социальное, эмоциональное, финансовое и сексуальное насилие и эксплуатацию, угроз аннулирования визы и депортации, угроз физической расправы или перепродажи, а так же предвзятого отношения к женщине по национальному признаку (Квинн, 2002;2009).

По мнению Маргарет Бэа «легальная иммиграция для тех, кто заключил брак и решил переехать в другую страну, не всегда проходит легко и гладко. Легальный въезд в страну не всегда гарантирует защиту от жестокого отношения, эксплуатации и контроля со стороны финансового спонсора». Только в 2004 году Австралия официально признала, что легальный ввоз женщин в страну в качестве жён и невест с целью эксплуатации и контроля представляет собой человеческий траффик (Asmго Newsletter, 2008) и что виза в этом случае используется определенной категорией австралийских граждан, «как основной инструмент для легальной иммиграции» (Вилльямс, 1999).

Не смотря на то, что русские женщины осознано вступают в брак и выезжают в Австралию по собственной воле, зачастую они редко представляют себе условия жизни и отношение к ним на чужбине. Без знания языка, без знания местных нравов и обычаев, без социальной и правовой поддержки, очень часто женщины становятся легкой и во многих случаях бесправной добычей для своих мужей-спонсоров, особенно в первые два года пребывания на австралийском континенте. По мнению Вилльямса во многих случаях насилие и жестокое обращение по отношению к женщине рассматривается австралийским гражданином как выплата его спонсорских затрат, которые варьируются от 17,000 до 20,000 австралийских долларов. Были случаи, когда требования выплатить долг сменялись угрозами физической расправы, перепродажи или заявлениями в министерство иммиграции для аннулирования визы и депортации. Это несмотря на то, что при подаче заявления на спонсорство австралийский гражданин официально берет на себя обязательства материально содержать и морально поддерживать свою жену до её полной адаптации в новой стране.

С 1997 процесс въезда в Австралию по визе жены или невесты был ужесточен, и вновь прибывающие стали получать временное место жительства на последующие два года. В течение этих двух лет вновь прибывшие полностью зависят от своего финансового спонсора. Одним из условий получения постоянного места жительства иммиграционное право определяет наличие брачных отношений. По истечению двухгодичного срока австралийскому министерству иммиграции должны быть предоставлены соответствующие доказательства, документы, фотографии, показания друзей и знакомых, свидетельствующие, что брак не фиктивный. Если произошел разрыв в отношениях в течение первых двух лет, виза может быть аннулирована и женщина и её дети могут быть высланы из страны. Государство может оставить в стране тех, кто смог доказать, что оказался жертвой домашнего насилия. Для этого должно быть собрано огромное количество доказательств. Ожидая решения, которое может занять около шести месяцев, женщина испытывает постоянный стресс и нервное напряжение из-за правовой и социальной неопределённости и всего того, что ей пришлось пережить в стране, где она надеялись найти личное счастье.

Как показывает практика, когда дело доходит до домашнего насилия и жестокого обращения, русские женщины редко и неохотно обращаются в полицию и другие компетентные органы с заявлением о физических расправах или методичных психологических издевательствах и унижениях, так как не знают ни своих прав, ни своих привилегий и пребывают в глубоком убеждении, что их показаниям мало кто поверит. Многие живут в постоянно провоцируемом страхе быть высланным из страны, если они в чем-то не смогут угодить своему мужу-спонсору. Вилльямс считает, что угроза депортации уникальна в случае смешанных браков. Во многих случаях она используется как мера принуждения и может препятствовать обращению женщины за помощью.

Мелба Марджисон, президент Женской Коалиции, штат Виктория, Австралия отмечает, что мужчины, выбирающие себе жен через интернет или через брачные агентства должны вызывать особое внимание у официальных лиц и организаций. «Почему надо ехать за тридевять земель и иметь пятнадцать адресов, чтобы выбрать жену. Это человеческий траффик. Ничего более. С первых же дней отношения строятся на контроле, унижении, манипуляции и эксплуатации. Здесь нет места любви, уважению и равноправию» (Сандей Мэгэзин, 2001). Министерство иммиграции США добавляет, что тех, кто спонсирует женщин в качестве жен и невест, больше привлекает возможность контролировать и эксплуатировать женщину, чем строить с ней отношения, основанные на любви, доверии и уважении (Квинн, 2009). Было установлено, что во многих случаях по приезде в страну женщины ставятся в такие условия, что для того чтобы выжить и хоть как-то содержать себя (и во многих случаях и своих детей), они вынуждены работать на низкооплачиваемых и низкоквалифицированных работах до тех пор пока не подтвердят свою квалификацию и не выучат в совершенстве английский: учителя и инженеры становятся уборщицами и официантками, доктора - нянечками и сиделками. Были случаи, когда неработающий муж-спонсор выступал в роли сутенера и использовал свою жену как проститутку.

Весь заработок жены шел на его содержание и выплату ипотеки. Так же известны случаи, когда мужа заставляли жен рожать детей и потом спокойно жили на выплачиваемое государством пособие по уходу за детьми. Известны случаи, когда женщина отдавали все деньги от продажи своего имущества в России и весь свой заработок мужу-спонсору для выплаты его ипотеки и кредитов.

Могут пройти месяцы, а то и годы когда женщина наконец поймет, что она оказалась жертвой домашнего насилия и наберётся решимости обратиться за помощью в компетентные органы. По мнению многих женщин к тому времени уже нанесён непоправимый ущерб физическому здоровью и психо-эмоциональному состоянию личности. Известны случаи, когда в смешанных браках женщинам и их детям запрещалось говорить на родном языке, смотреть фильмы и телевизионные передачи на родном языке и т.д. Их запирали на ключ, чтобы они не могли общаться с членами русской общины, и им запрещалось говорить по телефону с родственниками из России. Женщины утверждают, что их дети настолько иногда бывают запуганы австралийским отчимом, что перестают ассоциировать себя с родной культурой и перестают общаться на родном языке. Как показывает практика за получение права на постоянное место жительства и гражданства, женщина и её дети иногда платят очень высокую цену (Квинн, 2009).

По мнению многих женщин они на себе испытали, что такое эксплуатация, дискриминация, предвзятое отношение, расистские высказывания, этноцентризм и сексизм. Постоянные унижения, предвзятые, а порой и расистские высказывания и оскорбления по поводу национальности и страны из которой женщина родом, а также заявлений, что она, как личность, ничего из себя не представляет и должна быть по гроб жизни благодарна своему спонсору за то, что он вывез её в такую благодатную страну, как Австралии, держат женщину в состоянии постоянного напряжения и стресса, подавляя её волю и добиваясь в некоторых случаях полного подчинения. Были случаи, когда женщины оправдывали жестокое поведение своих мужей-спонсоров и во всех грехах винили только себя. Даже в так называемых благополучных смешанных браках, мужа не упускали возможности напомнить своим женам, что они были привезены из так называемой «варварской страны», и поэтому заслуживают отношения как людям второго сорта.

Как отмечает недавнее исследование, в Австралии процветает феномен серийных спонсоров (Квинн, 2009). До недавнего времени некоторые австралийские граждане умудрялись спонсировать от трех и более женщин в качестве жен и невест. После очередного развода в результате домашнего насилия, такой спонсор опять паковал чемоданы и отправлялся за очередной невестой или в Индонезию, или на Филиппины, или в Тайланд, или в Россию, или на Украину, благо выбор позволял, твердо зная, что его затраты на поездку, подарки, визу и т.д. вновь приобретенной супруги окупятся с лихвой в течении первых месяцев брака. Женщина будет полностью покрывать расходы на ее вывоз и содержание тем, что она бесприкословно будет обслуживать своего мужа. Если женщина пока не работает и полностью находится на обеспечении мужа, государство позволяет спонсору возвращать свои расходы на содержания

неработающей жены в конце финансового года после заполнения декларации на возврат налога. Иногда требуемые возврату суммы намного превосходят реальные расходы, но в большинстве случаев это никого не волнует. Например за год муж истратил на содержание жены около \$AUD 500, а заявил в декларации \$AUD2100. Многие женщины этого не знают и считают, что они должны быть благодарны своему супругу, частенько попрекающего их куском хлеба, за его великодушие и щедрость. Женщины также могут рассматриваться, как удачное капиталовложение. Когда они начинают работать, они на равне с мужем выплачивают его ипотеки, кредиты и алименты бывшей жене и детям. По этим причинам особой популярностью у австралийских мужей-спонсоров пользуются русские женщины, работающие врачами, экономистами, инженерами, учителями и т.д.

По заявлению работника австралийского министерство иммиграции (Западная Австралия), занимавшуюся рассмотрением заявлений о домашем насилии, министерство не ведет учет серийных спонсоров и те не несут никакой ответственности за свои действия. Наоборот они могут спокойно спонсировать очередную жертву, твердо зная, что и на этот раз всё им сойдет с рук (Квинн, 2009). Так же при подаче заявления на спонсорство им не требуется проходить медицинскую комиссию и проверку личности. Никого не интересует, если потенциальный спонсор психически больной или неуравновешенный человек, злоупотребляет алкоголем или стоит на учет в наркодеспансере, или в прошлом жестоко и грубо обращался со своими родными и близкими. В свою очередь женщина для получения визы должна пройти медицинскую комиссию, подтверждающую, что она здорова и предоставить доказательства, что она во всех отношениях достойна получения визы. По мнению многих женщин вся эта отборочная процедура, включая интервью в австралийском посольстве, предвзята и унижительна.

Хочется отметить, что с недавнего времени австралийское министерство иммиграции ввело ряд ограничений для серийных спонсоров. В настоящее время австралийскому гражданину могут не разрешить спонсорство, если он уже дважды являлся спонсором. Также ему может быть отказано в спонсорстве, если не истекло пять лет со времени его последнего спонсорства. Но как показывает практика эти ограничения не останавливают серийных спонсоров. Они становятся всё более изощренными и используют туристические и студенческие визы, а также другие способы для ввоза женщин в страну с целью контроля и эксплуатации.

Нужно заметить, что метрополия так или иначе поощряет ввоз здоровых, образованных, трудоспособных женщин в основном детородного возраста и дает им возможность получить постоянное место жительства и гражданство, потому что преследует свои интересы. Ввозимые женщины помогают удовлетворять спрос в дешевой рабочей силе, поддерживают демографическую, потребительскую, налоговую, образовательную и обязательную избирательную сферы общества, а также помогают удовлетворять потребности определенной части мужского населения в домашней и сексуальной услуге. Приезжаемые с женщинами дети тоже

рассматриваются как потенциальные избиратели, налогоплательщики, студенты, потребители и т.д.

С одной стороны государство разрешает ввоз женщин в страну и предоставляет им возможность получить вид на постоянное место жительства после двухлетнего проживания в браке, но с другой стороны система прямо и косвенно поддерживает и поощряет атмосферу предвзятости и высокомерия по отношению к ним. Для этого система задействует ряд правовых и социальных институтов. Так например, австралийские средства массовой информации время от времени возвращаются к проблеме смешанных браков. Только некоторые из них стараются объективно и непредвзято проанализировать проблему смешанных браков и человеческого траффика. Но есть и такие, которые дышат сексизмом и этноцентризмом, поверхностно отражая причинно-следственные связи этой серьёзной социальной и человеческой проблемы.

СМИ намеренно или по не знанию замалчивают политические, социальные, идеологические, экономические и психологические факторы, в результате которых женщина на мировом рынке сведена до положения сексуального объекта или вещи, которую можно купить-продать. Ничего плохого, в том что женщина в поисках своего личного счастья пересекает океан и переезжает в другую языковую страну. Самое страшное то, что в этой ситуации естественное стремление и желание найти женское счастье, найти свою половинку используется неокOLONIALной системой в целях получения баснословных и малоконтролируемых прибылей. По данным ООН в современном мире любая женщина в большей или меньшей степени всегда потенциальная жертва дискриминации, эксплуатации, сексуального или домашнего насилия (UNESCO, 2005) и как это не парадоксально всеобщего осуждения. Это актуально как для отправляющей, так и для принимающей стороны, где механизмы социальной, морально-нравственной и правовой защищенности женщины или не совершенны, или их совсем нет.

Стефан Возз в статье «Из России со страстью», газета «Западный Австралиец» за 2002, представляет русских женщины, как однородную массу, которая только и мечтает, что выйти за муж за богатого мужа. Автор утверждает, что за красоту и привлекательность Мисс Вселенной Оксаны Фёдоровой, мужчины Запада готовы простить ей такие небольшие огрехи, как постоянное обращение к помощи переводчика. Несмотря на то, что Анна Курникова до сих не выиграла ни одного важного теннисного турнира, один из западных мужских журналов в мае 2002 назвал её самой эротичной девушкой мира. Далее журналист продолжает, что любой, кто хочет посетить Москву или Киев в летние месяцы могут приятно удивиться, что Федорова и Курникова не исключение. Журналист отмечает, русские женщины и девушки понимают, что если они хотят достичь чего-то в жизни, они должны следить за своей внешностью. По наблюдениям Стэфана Возза многим девушкам и женщинам из России и Украины не доступна покупка красивых машин или больших квартир, но многие могут себе позволить модную одежду и косметику. Те, у кого даже нет денег на элитную одежду, решают проблему с помощью иголки и нитки. Автор утверждает, что

многие российские и украинские женщины мечтают заполучить богатого мужа и должны быть готовы во все оружие, так как многочисленные соперницы не дремлют. Высокие каблуки, мини юбки, украшения, завлекающая походка – вот необходимые атрибуты, чтобы заарканить богатого и влиятельного мужа. Даже на утреннюю пробежку россиянки и украинки выходят в боевой раскраске. Для автора кажется это очень странным. По его наблюдению на Западе хорошо одетую, причесанную и с хорошим макияжем женщину можно встретить только на вечеринках или танцевальных площадках, но никак не утром, когда она отправляется на работу или в университет. Несмотря на это, он замечает положительные моменты «одержимости всегда быть в боевой готовности». Он утверждает, что яркая одежда и косметика помогает разогнать скуку и серость российских городов.

Брачные агентства, работающие на международном и австралийском рынке, и интернет ведут аналогичную гендеровскую политику. Они рекламируют русско-говорящих женщин, как традиционных, покладистых, хорошо образованных, привлекательных, терпеливых и знающих, как угодить своему мужу. Агентства не устают повторять: «...если вы выберете себе русскую жену, вас некогда не будет волновать готовка и уборка. Она всегда будет помогать вашим детям с домашним заданием. Всё, что разбросано по дому, будет тщательно и быстро прибрано». Для тех, кто собирается заняться шоппингом жены в России эксперты дают ряд бесплатных разъяснений, что русские женщины хорошо одеваются и стараются выглядеть сексуально и привлекательно только с одной целью - для привлечения мужа. По этой же причине они, так же как и Стэфан Возз, рекомендуют ехать в Россию в конце весны или летом, когда есть возможность во всех деталях разглядеть потенциальных кандидатов. Те же брачные эксперты утверждают, что в России на каждого мужчину приходится по шесть женщин. И что в основной массе русские мужчины редко сохраняют верность своим женам. Эксперты утверждают, что русские мужчины в основной своей массе невнимательны, грубы и плохо воспитаны, и они могут себе это позволить, потому что столько много незамужних женщин вокруг. Далее они уверяют австралийцев воспользоваться этой возможностью и не упустить свой шанс (Сандей Мэгэзин, 2001).

Те из австралийских граждан, кто попался на красивые обещания и посулы брачных агентств и интернета и спонсировал образованную и привлекательную русскую жену, чтобы она ходила за ним и его детьми, в конечном счете понимают, что такой удел не устраивает многих русских женщин. Они не хотят мериться с грубым, жестоким и унижительным отношением по отношению к себе и своим детям. Многие предпочитают разрыв. Такая ситуация не устраивает мужей-спонсоров. Они начинают винить женщин за то, что те не оправдали возложенных на них надежд и не отработали затраченных на них расходов, и что не вели себя так, как им было предписано вести: молча всё сносить и во всем угождать своему повелителю, который и будет решать оставлять её в Австралии или гнать в три шеи. Были случаи когда, чтобы отомстить женщине за распавшийся брак, австралийский муж-спонсор старался всеми способами дискредитировать и очернить её, и убедить компетентные органы, что она заключили с ним фиктивный брак. Мало что останавливает раздосадованных мужей-спонсоров от

жалоб, которые они шлют в министерство иммиграции с требованием аннулировать визы для своих непокорных жен. Так в 2001 министерство иммиграции получило около 700 жалоб от глубоко оскорбленных мужей-спонсоров, которые утверждали, что их жены вышли за них замуж с одной целью – получить визу и остаться в стране (Сандей Мэгэзин, 2001).

Если министерство иммиграции после тщательного расследования приходит к выводу, что брак был действителен, то для травли задействуются другие механизмы, включая и средства массовой информации. Так например в передаче «60 Минут» эпизод «Русская рулетка» по девятому каналу австралийского телевидения 8 июля 2003 произошла травля русских женщин, приехавших в Австралию в поисках личного счастья. Австралийские мужья-спонсоры обвинили своих русских жен в том, что они их использовали в качестве средства для проникновения в Австралию. Один из сторонников передачи, который уже приготовился поехать в Россию за женой и заплатил \$ AUD 200 за изучения русского языка, в своем интернет-письме заявил, что слава богу он вовремя узнал всю правду о русских женщинах. В своём отзыве на передачу он передает своё глубокое возмущение, что русские женщины идут на всё, чтобы перебраться в Австралию, получить вид на постоянное место жительства и отобрать у австралийских мужей всё их тяжелым трудом нажитое добро (в «60 Минутах» это добро было представлено мобильным телефоном и помойным бачком на колёсиках). С ужасом, который трудно передать, он понял что кровь, которая течет по венам русских женщин, пропитана ядом и ненавистью. Он отмечает, что предпочел повести животное к алтарю (?!), чем взять в жены «Рашен Брайд» (русскую невесту), которая готова в любое время вонзить нож в его спину. В конце письма он спрашивает: « Может быть русские заслуживают того, что происходит сейчас в их стране?» Он считает, что они (русские) заслуживают страданий, по причине своего жестокосердия (Квинн, 2009).

Предвзятое отношение к русским иммигрантам в Австралии не ново. На протяжении многих лет оно было пронизано духом руссофобии и этноцентризма. Ещё в 1912 году Д. Дэнхэм, премьер-министр штата Квинсленд, предупреждал быть осторожными «с этими очень грязными азиатскими русскими» (Эванс 1987 процитированный в Говор, 1997). После социалистической революции 1917 русские иммигранты стали называться «грязными и засаленными», «бескультурными», «вандалами и дикарями», «чертовыми русским», «большевиками-варварами» и т.д. Как утверждает Говор всё это было замешено на чувстве всеобщего страха угрозы осуществления социалистической революции в Австралии подобной той, что произошла в России. Австралийских военнослужащих русского происхождения стали подвергаться расизму и дискриминации. Их увольняли из рядов австралийской армии, только потому что они были русскими (Говор, 2007). После демонстрации 1919 года в Брисбане, штат Квинсланд, и мятежа «Красный Флаг», основными требованиями которых были выход Австралии из военного альянса против России, многие рабочие русского происхождения были высланы из страны. В то же самое время их женам и детям был запрещен выезд из страны. Без поддержки своих кормильцев, не имея других средств

существования, женщины и дети жестоко страдали от голода и атмосферы всеобщей враждебности, предвзятости и подозрительности (Говор,1997). В 1914 году русский иммигрант Наседкин, собиравшийся жениться на австралийской девушке, не мог больше оставаться в Австралии и уехал обратно в Россию, после того как отец невесты заявил, что Россия дикая страна, где живут грязные, оборванные и вшивые русские, которые едят один черный хлеб и квашенную капусту. Он доверительно пообещал Наседкину после свадьбы помочь получить ему австралийское гражданство. Наседкин вспоминает: «Эти слова обожгли меня, как кнутом. Мне с трудом удалось сдержаться себя» (Говор, 1997).

В заключении хочется отметить, что только в единичных случаях русские женщины смогли найти личное счастье в браке с австралийским гражданином. Для многих же жизнь на чужбине обернулась серьёзным испытанием. За естественное желание иметь семью на чужбине русские женщины платят слишком дорогую цену, расплачиваясь своим здоровьем и здоровьем своих детей, страхами, пост-травматическим стрессом, депрессиями, нервным истощением, потерей веры в себя, физическими заболеваниями, неустроенностью, одиночеством, нездоровой потерей веса или ожирением, алкогольной зависимостью, размолвками с детьми, тоской по родине и трудностями адаптирования к новой культуре. Женщины тяжело переживают проявления дискриминации и расизма. В далеке от близких и родных многим приходится искать спасения от домашнего насилия в женских убежищах и рассчитывать на социальную помощь, предоставляемую государством.

По мнению многих женщин, на себе испытавших домашнее насилие и предвзятое отношение, если бы они обладали бы необходимым объемом информации о том, что их может ожидать в Австралии, то не были бы такими наивными и лучше бы представляли себе условия жизни и отношение к ним на чужбине. Они бы были лучше информированы о своих правах, знали как распознать домашнее насилие и куда обратиться в случае экстренной помощи. И. Квинн рекомендует австралийской стороне пересмотреть существующие правила в иммиграционном юридическом праве, позволяющие австралийским гражданам спонсировать жен и невест, и сделать процесс спонсорства менее предвзятым. Австралийские граждане, выступающие в роли спонсора, должны в обязательном порядке проходить медицинскую комиссию и специальные интервью, помогающее определить личностные качества спонсора и его намерения. Нельзя сказать, что такая процедура полностью исключит человеческий траффик, но она может помочь уменьшить риск использования легальной иммиграции в качестве инструмента для ввоза женщин в страну с целью контроля и эксплуатации. В то же время российская сторона должна признать, что феминизация иммиграции и вывоз генофонда России это серьезная проблема и принять определенные практические меры, направленные на снижение риск-факторов, связанных с любыми формами дискриминации и насилия против женщины, включая и человеческий траффик.

Источники:

1. ACMRONewsletter,2008
<http://www.acmro.catholic.org.au/newsletter/documents/Volume3April2008.pdf> .
2. Govor, E. 1997. *Australia in the Russian mirror: changing perspectives 1770-1919*, Melbourne University Press, Victoria.
3. UNESCO Report The Gender Inequality and Extension of Women's right in Russia, 2005, www.iknowpolitics.org/en/node/1112-38k
4. Mamonova, T., 1989 *Russian Women's Studies*, Pergamon Press, Oxford.
5. Quinn, I., 2009, <http://www.fecca.org.au/Conference09.cfm>

Link: Quinn Irena, 2009. VIOLENCE AND GENDER INEQUALITY IN CROSS-CULTURAL MARRIAGES. <http://www.fecca.org.au/Conference09.cfm>

For feedback and contact: Irena Quinn caldcarrers@ishar.org.au